

—

Ши Кай в тот вечер не разговаривал с Пань Сяочжуо и на следующий день тоже не присылал сообщений.

Сяочжуо днем несколько раз хотел спросить, отвезли ли щенка, но в итоге так и не спросил. Он не хотел передавать Ши Каю свои чувства нежелания расставаться. В их обычном общении Пань Сяочжуо редко проявлял инициативу. Чаще всего он был слушателем.

Сяочжуо всегда был пассивным в отношениях, даже с Тао Хуайнанем он только спустя долгое время начинал активно рассказывать о себе, не проявляя особого самовыражения.

Ежедневные сообщения, которые они отправляли друг другу, прервались из-за того, что щенка забрали. Сяочжуо, глядя на заставку своего телефона с фотографией руки, держащей щенка, вздохнул с тоской.

На третий день Сяочжуо все же отправил сообщение Ши Каю, в основном потому, что немного беспокоился.

Пань Сяочжуо: [Брат Кай, ты занят?]

Он отправил сообщение после того, как Ши Кай закончил работу. Ши Кай ответил ему спустя некоторое время: [Не занят, только что вернулся.]

Кай: [Только что не смотрел телефон.]

Пань Сяочжуо сначала отправил «ах», а затем сказал: [Эти два дня ты мало говорил.]

Ши Кай не успел ответить, как Пань Сяочжуо добавил: [Нет, ты мало со мной разговаривал.]

Ши Кай только собирался печатать, когда увидел, что он добавил еще одну фразу: [Нет, просто я не получал от тебя сообщений.]

Как ни скажи, эти слова звучали двусмысленно. В этот момент Пань Сяочжуо немного презирал себя за то, что обычно мало говорил, и всегда не мог ясно выразить свои мысли.

Ши Кай, видя, как он постоянно пытается исправить себя, мог представить себе слегка нахмуренное и несколько растерянное выражение лица Пань Сяочжуо.

Пань Сяочжуо: [Я просто хотел спросить... у тебя плохое настроение?]

Пань Сяочжуо: [Может быть, щенка забрали, и ты немного расстроен?]

Ши Кай ответил ему: [Немного.]

Пань Сяочжуо, увидев ответ Ши Кая на своем телефоне, собрался с мыслями, чтобы утешить его: [Не расстраивайся, раз согласились его взять, значит, будут хорошо к нему относиться.]

Ши Кай: [Угу.]

Пань Сяочжуо не знал, что еще сказать. Даже ему было грустно, что щенка отдали, не говоря уже о Ши Кае, который так долго о нем заботился.

Ши Кай больше не отправлял сообщений. Пань Сяочжуо колебался, но все же не удержался и отправил: [Что это за человек... надежный?]

Ши Кай не ответил. Пань Сяочжуо подумал, не спросил ли он слишком много.

Через несколько минут Ши Кай напрямую прислал короткое видео.

Пань Сяочжуо нажал, чтобы посмотреть, и удивленно распахнул глаза.

Чоухуа на видео, схватив туфлю, неуклюже бежал от двери, так быстро, что поскользнулся на полу. Он катался и грыз туфлю под камерой, и эта казавшаяся новой туфля теперь выглядела довольно потрепанной.

Наконец, камера резко дернулась, и показалось красивое, но бесстрастное лицо Ши Кая.

«Надежен ли человек, не знаю, но собака точно ненадежная», — Ши Кай, опираясь локтями на колени, выглядел так, будто потерял всякий интерес к жизни. «Я не просто расстроен, я могу сказать, что почти взорвался. Что это за божественный зверь, он что, болен?!»

Пань Сяочжуо: [!!!]

Пань Сяочжуо: [Она еще не пришла за ним?]

Ши Кай отправил голосовое сообщение: «Я сошел с ума и отказал ей. Не говори ничего, сейчас я только сожалею, сожалею и сожалею. Я хочу сказать ей, что пусть заберет его, пусть забирает прямо сейчас».

Пань Сяочжуо: [!!!!]

Одна пара обуви Ши Кая стояла две тысячи шестьсот юаней, он еще ни разу ее не носил, она стояла на полке для обуви. Когда он вернулся с работы и открыл дверь, увидев эту туфлю на полу, у него в голове загудело.

Весь этот вечер Ши Кай игнорировал его. Он спустил его вниз, чтобы тот справил нужду, а потом поднял наверх и больше не обращал на него внимания. Щенок, вероятно, понял, что виноват, и тихонько скулил у кровати, зовя Ши Кая.

Ши Кай не обращал на него внимания, лежал и разговаривал с Сяочжуо.

«Тот день был довольно неловким. Я долго разговаривал с этим человеком, не зная, кто это. Она сказала, что ее подруга хочет Чоухуа, и я подумал, что это моя коллега».

Ши Кай отправил это, Сяочжуо ответил: [Ха-ха, и что дальше?]

Ши Кай продолжил: «Я еще спросил, не моя ли она коллега, а оказалось, это девушка, которую моя мама мне в прошлый раз представила, ребенок друга моего отца».

Сяочжуо: [О, это та, про которую Аньжань говорила, что семья собирается тебе ее представить!]

Ши Кай, глядя на веселый восклицательный знак в конце его предложения, помолчал, а потом сказал: «Да, именно она».

Сяочжуо: [Ха-ха, и что дальше?]

Ши Кай сказал: «Что дальше? Если дальше, то это уже будет слишком неловко».

Пань Сяочжуо, одновременно сортируя материалы для дипломной работы и печатая, ответил: «Вы могли бы заодно поболтать, как раз есть тема, поговорить о щенке».

Ши Кай некоторое время смотрел на ответ Сяочжуо, не зная, что сказать, и перевернулся. Теперь его лицо было обращено наружу, щенок стоял внизу, скребясь по кровати, и снова пытался добраться до руки Ши Кая, но не мог дотянуться. Ши Кай не смотрел на него, делая вид, что этой собаки в доме нет.

Пока перед сном Ши Кай не пошел мыться, щенок все время сидел у стеклянной двери, ожидая его. Как только Ши Кай вышел, щенок бросился к его ногам, пытаясь запрыгнуть. Только тогда Ши Кай посмотрел на него и поднял на руки.

«Если ты еще раз что-нибудь испортишь в этом доме, я выброшу тебя на улицу, я серьезно», — Ши Кай положил его в корзинку, щенок погнался за его рукой, пытаясь схватить. Ши Кай с бесстрастным лицом снова вынул его и бросил на кровать. Щенок перевернулся на кровати и с тоской посмотрел на Ши Кая.

Ши Кай выключил свет и какое-то время гладил его шерсть. Только перед сном он протянул руку под кровать, положил его на пол. Тот сам повернулся задом, попил воды, а затем пошел к своей корзинке, забрался внутрь, свернулся клубком и заснул.

Пань Сяочжуо был очень рад, что может продолжать каждый день смотреть сериал «Мальчик и собака».

В последнее время Ши Кай не очень занят на работе, у него есть время бездельничать в рабочее время, и иногда он присылает ссылки на интересные видео или посты в Weibo.

Пань Сяочжуо может отвечать ему мгновенно, кроме времени занятий. Каждый день они обмениваются множеством сообщений, как будто они просто интернет-друзья.

В обед Ши Каю привезли очень неприглядное блюдо. Он сфотографировал его и отправил Пань Сяочжуо. Через некоторое время Пань Сяочжуо прислал в ответ фотографию огромного бургера.

Ши Кай: [Обедаешь с Хуайнанем?]

Сяочжуо: [Нет, со своим Шигэ*. Хуайнань в последнее время меня не искал.]

[* Шигэ 师兄, shī ge – это обращение к старшему соученику-мужчине, обычно в контексте обучения. Ши 师 shī – учитель или мастер, Гэ 哥 gē – старший брат. Таким образом, «шигэ» буквально означает «старший брат-учитель» или «брат-наставник».]

Ши Кай ответил «ах».

Пань Сяочжуо редко ел с посторонними, только с такими знакомыми людьми, как Тао Хуайнань и Ши Кай, он мог расслабиться и нормально поесть. С незнакомыми людьми Пань Сяочжуо чувствовал себя неловко.

Блюдо Ши Кая выглядело не очень, а на вкус было еще хуже. Он съел треть и выбросил остальное. Гамбургер, который только что сфотографировал Пань Сяочжуо, выглядел

размером с 12-дюймовую пиццу, рядом были жареная курица и картофельные дольки, другие блюда не попали на фото. Сяочжуо, обедая со старшим, не мог с ним разговаривать, и по сравнению с этим обед Ши Кая выглядел одиноким.

Другие коллеги из офиса пошли на хого, Ши Кай не хотел идти, потому что было жарко. Сейчас в офисе он был один, некоторое время сидел, листая телефон, потом снова сел, чувствуя скуку.

Пока Ши Кай скучал, Пань Сяочжуо наблюдал, как старший разрезает огромный бургер на восемь частей, как пиццу.

Старший, в перчатках, положил один кусок на тарелку Пань Сяочжуо. Один этот кусок, возможно, был размером с обычный бургер.

«Каждый раз, когда мы выходим поесть, твоя Су Шицзе* всегда приходит сюда, она просто обожает гамбургеры», — сказал он Сяочжуо. «Когда ты будешь чаще выходить с нами, ты узнаешь».

[* 师姐 (shī jiě) - «старшая сестра» в контексте обучения, то есть, старшая ученица, соученица. Это обращение используется в отношении девушки, которая старше вас по возрасту или обучению, и является формой вежливого обращения в кругу учеников.]

Пань Сяочжуо тоже надел перчатки. Когда пришло сообщение от Ши Кая, Сяочжуо только что их надел, и уже взял бургер, поэтому было неудобно смотреть сообщения, и он просто отложил телефон.

«Раньше мы с преподавателем тоже один раз сюда приходили, тогда мы оба были еще на первом курсе магистратуры, а ты еще не поступил на кафедру», — говорил старший, жуя и не церемонясь. «Преподаватель очень любит фотографировать, он фотографирует без конца, и не знаю, куда он все это выкладывает, в WeChat Moments я не видел».

Сяочжуо все еще было немного трудно разговаривать с другими, он часто не знал, что ответить, и мог только сказать: «Я тоже не видел, чтобы он что-либо выкладывал».

«Ты не любишь болтать, но на самом деле он не такой уж строгий, каким кажется, иногда он бывает довольно причудливым», — старший засмеялся. «Если представится случай, пойдём вместе поужинаем, ты поймешь, когда он выпьет, это тебя удивит».

Пань Сяочжуо сказал: «В прошлый раз, когда мы ужинали, он не пил».

«Это потому что у него на следующий день были дела, иначе он бы точно выпил», — сказал старший.

Обедая с другими, да еще и что-то, что нужно было есть руками, Пань Сяочжуо, чтобы не выглядеть неловко, ел очень медленно.

Прошло много времени, пока он съел этот кусочек. Пань Сяочжуо снял перчатки и разблокировал телефон, чтобы посмотреть сообщения.

Ши Кай раньше отправил сообщение: [Вы вдвоем?]

У Пань Сяочжуо были жирные руки, он перевернул телефон и, постукивая костяшкой

указательного пальца, еле-еле напечатал одно слово: [Да.]

Обычно Сяочжуо отвечал на сообщения очень серьезно, на любой вопрос отвечал очень подробно, казался таким честным ребенком. Такое, чтобы он спустя долгое время отвечал одним словом, практически не случалось.

Ши Кай лежал на столе, глядя на запоздалое «Да» на экране телефона, и подумал про себя, что ребенок с социофобией теперь уже не так сильно боится.

Одинокий офис был пустым и скучным. Ши Кай хотел отправить Сяочжуо еще что-нибудь, но подумал, что тот редко обедает с другими, и решил, что лучше не беспокоить.

Обед у Пань Сяочжуо затянулся, и потом старший все время рассказывал о преподавателе, а Пань Сяочжуо мог просто слушать. Старший тоже был весьма разговорчив, и его рассказы не заканчивались.

Осталась большая часть бургера, ее упаковали и отдали Шицзэ, чтобы она забрала.

Изначально они втроем собирались поужинать, Шицзэ сама настояла, чтобы Сяочжуо пошел с ними, но в итоге она пошла на маникюр, и попросила упаковать ей еду на послеобеденный перекус.

Пань Сяочжуо съел только один кусочек бургера. Он все еще не был так хорошо знаком со старшим, поэтому чувствовал себя неловко во время еды.

Пань Сяочжуо тогда сидел напротив старшего и отвлекался, думая, что в следующий раз ему нужно прийти сюда с Хуайнанем или Кай Гэ.

Ши Кай, думая, что Сяочжуо и его старший с удовольствием едят, весь день не проявлял активности.

После работы, вернувшись домой, он отправил Сяочжуо фотографию щенка, мирно спящего в своей лежанке.

На этот раз Пань Сяочжуо ответил очень быстро: [Какой послушный, ха-ха-ха.]

Ши Кай спросил: [Ужинал?]

Сяочжуо: [Нет, в обед наелся, еще не голоден.]

Ши Кай: [Обеденный бургер был вкусный?]

Сяочжуо: [Вкусно!]

Изначально он собирался добавить «В следующий раз, когда ты вернешься, мы пойдем туда есть», но подумал и все удалил.

Ши Кай, глядя на этот восклицательный знак, приподнял бровь. Неужели так вкусно?

—